Автор: Administrator
17.06.2016 12:04

Странную позицию для своей защиты избрала в суде трижды судимая фигурантка уголовного дела «ОПГ черных риэлторов»…

«Не помню», «объяснить не могу», «это не я» - эти и приблизительно такие ответы звучат, по большей частью, из уст главного свидетеля обвинения.

Видимо, после того, как омские силовики через два месяца «федерального розыска» задержали в шкафу отцовской квартиры скрывшуюся от Правосудия Ирину Парамонову-Букато, в громком деле «ОПГ черных риэлторов» (дело №) начинается самое интересное. Казалось бы, потерпевшим гражданам, обманутым на 18 млн рублей, теперь предстояло услышать правдивую версию случившегося. Наконец-то перед ними предстал человек, который в ходе мошеннических сделок представлялся не иначе как «юрист ЗЖБИ-6», который вкрадчивым голосом и знанием всех технических и строительных нюансов новостроек внушал доверие покупателям несуществующих квартир, который вручал им из рук в руки поддельные договоры, справки, приходные квитанции с синими «оригинальными» печатями, который по телефону успокаивал, обещал «уладить возникшие проблемы» и даже «вернуть средства по первому требованию».

Но нет тут-то было…

Ушла «в отказ»

Ранее заключившая сделку с прокурором Александром Лоренцем и изобличившая своими показаниями «лидера ОПГ» молодого офицера полиции и его супругу рецидивистка фактически отказалась от своих прежних показаний.

Более того, она по ходу последнего судебного заседания выдвинула иную версию преступления, указав на иных лиц причастных к нему и иные обстоятельства его совершения.

Похоже, что это стало полной неожиданностью не только для защиты подсудимого «лидера ОПГ» (адвокат Михаил Сидоров), но и для гособвинения (прокурор Дмитрий Казанник), и даже для Фемиды (судья Артем Толстых).

Все попытки вернуть гражданку Парамонову в русло правдивых или хотя бы прежних показаний оказались тщетными. Доставленная в суд конвоем «свидетель» категорически отрицала свою вину по всем предъявленным ей обвинениям.

Похоже, что подписанная ею ранее «сделка со следствием» стала для нее не искренним раскаянием в совершенном и не правдивое повествование о том, что и как было на самом деле, а просто возможностью остаться на свободе и обдумать новую версию своей непричастности к громкому и дерзкому преступлению.

Кто старое помянет…

Так, Ирина Анатольевна вспомнила много подробностей не известных следствию и, наоборот, напрочь забыла те показания, которые ранее давала полиции и СКР.

Начиная с первого эпизода – продажа квартиры гражданину Республики Казахстан Смирнову, гр. Парамонова ушла в глухую защиту. Суду она поведала обстоятельства по-другому.

Новации «свидетель» объяснила плохим состоянием своего здоровья (сердце, нервы, голова) и тем, что ряд процессуальных действий проходил без адвоката или в режиме: там - «это не важно», здесь - «давай, давай, давай быстрей».

Понятно, что подобное заявление лица, подписавшего «сделку со следствием и прокуратурой» не прошло мимо гособвинителя Дмитрия Казанника:

- Вы предполагаете или заявляете, что следователь фальсифицировал ваши показания?!

- Я не могу сказать…

Таким же ненавязчивым образом Букато торпедировала свои показания по встрече с гр. Смирновым. Теперь встречу организовывал «лидер ОПГ» Иван Унукович, он же представил ее («совершенно неожиданно для меня») юристом ЗЖБИ-6, он же получил и делил «добычу» в 1,6 млн рублей. Поощрение «юристке» составило по разным данным то 20, то 35, а то и 300 тысяч рублей (в разных протоколах допроса эти цифры варьируются).

- Ирина Анатольевна, каким показаниям нам нужно верить. Тем, которые вы давали в первом своем допросе, во втором или сейчас? – интеллигентно поинтересовался судья Толстых.

- Сейчас я говорю, как было! – твердо заявила «свидетель». И, видимо, для пущей убедительности добавила: «Делайте запросы по данным с видеокамер. Там все будет видно».

Прокурор Дмитрий Казанник продолжил мысль судьи и спросил по существу материалов дела:

- Как вы объясните тот факт, что четверо участников этой сделки совершенно по иному ее излагают. Например, Януковича там никто не видел. Как вы это противоречие объясните? Как, вообще, нам относиться к вашим показаниям?!

- Деньги потерпевшему вернули, вот он и отрицает теперь все…

Кстати, часть денег гр. Смирнову, действительно, вернули. И сделала это именно свидетель Парамонова (тогда – Букато), хотя, по ее словам, к сделке она «никакого отношения не имела» и «о ее преступном характере не знала». В таком случае еще более не понятны мотивы обманутого покупателя «выгораживать» одного фигуранта преступления и «топить» другого. Тем более, что его показания согласуются с данными других участников сделки. В том числе и его знакомого риэлтора, приглашенной для проверки юридической чистоты документов и операции.

- Почему вы в одном месте говорите о том, что Янукович был на всех встречах, в другом, что не на всех, в третьем случае – точно был на сделке. Почему вы в одном протоколе говорите о том, что весь пакет документов вами был получен от Януковича, в другом, что договор вы изготовили на своем компьютере. При этом в одном месте речь идет, что сделано это было еще до сделки, в другом – после… Скажите, вы обязались говорить правду?!

- Я и не отказываюсь!

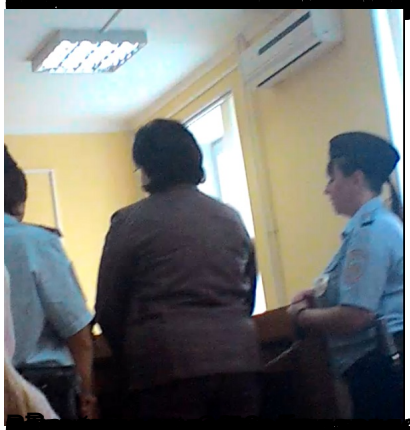
- Почему тогда ваши показания противоречат показаниям всех остальных участников сделки? Зачем та же свидетель Степина наговаривает на себя и утверждает, что вы передали ей вознаграждение в 100 тысяч рублей (что, кстати, видел и потерпевший Смирнов – **автор**)?

- Деньги Смирнову возвращены. Все остались при своем интересе. К чему это теперь ворошить? – под изумление потерпевших и, видимо, представителей Правосудия моментально и как-то цинично отреагировала трижды судимая аферистка.

Действительно, зачем?!

А как же «сделка»?

«Что ж, прокурор не смог добиться вразумительного ответа на свои вопросы…» – эта реплика судьи Артема Толстых точно отразила лейтмотив всего, что происходило в заседании с участием фигурантки Парамоновой-Букато.

А «свидетель» лишь продолжала наращивать стилистику неопределенности и своего личного не участия в преступлении: «Я не могу отвечать за другого человека», «я не могу ответить на этот вопрос», «я говорю, как это было в действительности», «к чему мне обманывать», «два года прошло, видимо, забылось», «я это точно вспомнила, буквально сейчас»...

В итоге с трех сторон Ирине Парамоновой были озвучены три версии происходящего (только "с ее слов") по сделке с гр. Смирновым: